

Надо признать, предложение Цзян Чэнъи для этих троих полицейских было большим соблазном.

Цзян Чэнъи увидел, что они заинтересовались, но не стал тут же подталкивать их к сделке. Он сказал:

— На вашем уровне вы наверняка сталкивались с тяньши. Если не уверены, можете найти кого-нибудь и спросить. Если боитесь, что я мошенник, можете привести тяньши ко мне для проверки.

Он быстро допил стакан соевого молока, с удовлетворением вытер рот и добавил:

— Когда всё выясните, тогда и приходите ко мне. Не срочно. Если меня не будет в супермаркете, просто постучите в дверь. Я узнаю.

Когда он сказал, что они могут свободно искать кого угодно и расспрашивать, эти трое уже поверили ему на восемьдесят процентов.

Оставшиеся двадцать удерживала профессиональная осторожность: пока дело не подтверждено до конца, доверять полностью нельзя.

Офицер Чжэн и старший капитан Яо одновременно посмотрели на начальника Чжоу, ожидая его решения.

Тот лёгкими движениями постукивал пальцами по столу, а в глазах у него мелькал непонятный свет.

Цзян Чэнъи выкинул этих троих из головы и с удовольствием занялся завтраком.

Когда он закончил есть, они тоже пришли к решению.

— Я попробую. Если всё действительно так, как вы говорите, я потом соберу остальных, — начальник Чжоу решил испытать это первым.

— Так нельзя! — Двое других испуганно поднялись, желая остановить его от личного риска.

— Я пойду! У меня здоровье плохое. Если и правда что-то случится, я своё уже отжил! — Седые волосы старшего капитана Яо появились не от возраста, а от усталости.

Но начальник Чжоу отказался:

— Я серьёзно. В таких делах я, как руководитель, разве могу не идти первым?

Офицер Чжэн хотел ещё что-то сказать, но в итоге старший капитан Яо удержал его.

— Ладно. Он всегда такой...

Цзян Чэнъи, который наблюдал за всем их разговором, почувствовал лёгкую беспомощность. Он с силой постучал по столу:

— Хотя ваши чувства друг к другу очень трогательны, честно, в этом нет никакой необходимости. Спасибо.

Они с супермаркетом просто хотели получить заслуги. Вредить никому они не собирались, хорошо?

Троим стало немного неловко. Но решение начальника Чжоу уже не изменилось: он должен попробовать первым, убедиться, что опасности нет, и только потом пустить остальных.

Цзян Чэнъи подпёр подбородок одной рукой и приподнял бровь:

— Тогда попробуем прямо сейчас?

Трое переглянулись и одновременно кивнули.

Цзян Чэнъи мысленно похвалил их, а затем снова отвёл в гостиничный номер и на их глазах сказал:

— Когда мы сейчас исчезнем, не пугайтесь. Мы скоро вернёмся.

Стоило ему это сказать, как двое, которые изначально не нервничали, мгновенно напряглись.

В следующую секунду Цзян Чэнъи вместе с начальником Чжоу внезапно исчез прямо у них на глазах.

Всего одно мгновение — и две фигуры полностью пропали.

Оба полицейских перепугались так, что сердце едва не пропустило удар. Они инстинктивно потрогали место, где те исчезли, но там ничего не было.

— Это не иллюзия... Они действительно исчезли!

Честно говоря, даже имея дело с тьянши, они впервые видели такой метод.

Тем временем Цзян Чэнъи взял начальника Чжоу с собой и дал ему испытать телепортацию супермаркета.

Но результат оказался немного неожиданным: у начальника Чжоу только слегка закружилась голова, после нескольких глубоких вдохов он уже пришёл в норму. А вот Цзян Чэнъи едва не вырвало.

К счастью, он быстро велел супермаркету восстановить его состояние, иначе опозорился бы перед чужим человеком.

Но даже так начальник Чжоу заметил, что у Цзян Чэнъи кружится голова и его мутит.

Тот вдруг оскалился в улыбке:

— Мальчик, забыл тебе сказать: раньше я летал на истребителе.

— ...

Цзян Чэнъи на мгновение застыл, и выражение его лица быстро исказилось.

Однако, когда они подняли головы и посмотрели вперёд, то увидели у дверей супермаркета ещё одну группу людей.

Увидев потрясённые глаза напротив, Цзян Чэнъи внезапно почувствовал боль в желудке.

Всё. И это ещё знакомые.

Люди у двери были не кто иные, как полицейские из участка Аньчэна.

— Вы... вы?.. — Полицейские напротив были так потрясены, что почти не могли говорить. Они только раз за разом тёрли глаза, всерьёз подозревая, что у них галлюцинации.

Цзян Чэнъи вздохнул. Кто бы мог подумать, что на этот раз его телепортацию кто-то увидит...

— Ладно, идёмте.

Начальник Чжоу увидел у молодого человека лицо человека, у которого всё пропало, и не удержался: отвернулся и рассмеялся.

Цзян Чэнъи мрачно посмотрел на него. Тот немедленно сдержал улыбку, и лицо снова стало строгим и правильным.

Хе. =.=

— Давно не виделись, дядя-полицейский.

Это обращение, от которого ломило зубы, быстро вернуло собеседника в чувство. Мужчина во главе группы дёрнул уголком рта:

— Моя фамилия Бай. Зови меня офицер Бай. И ещё, мне всего тридцать!

Последние слова были полны обиды.

Цзян Чэнъи хихикнул, пропустил эту тему и сразу перешёл к делу:

— Зачем вы ко мне пожаловали?

Взгляд офицера Бая перешёл с Цзян Чэнъи на стоящего рядом начальника Чжоу. Увидев погоны собеседника, он мгновенно стал куда серьезнее.

— Это...

— Заместитель начальника Управления общественной безопасности города Чашань. Он пришёл ко мне по другому делу.

Цзян Чэнъи открыл дверь супермаркета, завёл туда начальника Чжоу, а сам остался стоять у входа, ожидая ответа офицера Бая.

Услышав это, офицер Бай глубоко посмотрел на молодого человека. Чашань был городом первой линии, и раз тот смог привести сюда заместителя начальника управления, значит, наверняка случилось что-то крупное.

Но всё это уже было не тем, что ему следовало знать.

— Дело такое. Несколько дней назад Ло Цюмин принёс карту памяти и сказал, что нашёл её. На самом деле это ведь вы ему дали?

На лице Цзян Чэнъи не появилось ни малейшего удивления. Он прекрасно понимал: долго скрывать это дело не получится.

Особенно потому, что Ло Цюмин заявил в полицию на территории Аньчэна, а местный участок уже имел о нём представление. Если немного подумать, они, вероятно, могли догадаться.

— Доказательства есть, офицер Бай? — Но он всё равно придерживался прежней линии: до конца не признавать, и всё.

Офицер Бай был не слишком доволен ответом молодого человека:

— Доказательств нет, поэтому я и пришёл спросить.

Но Цзян Чэнъи наклонил голову и задал другой вопрос:

— Если это я, что вы хотите сделать? А если не я, что сделаете тогда? Офицер Бай, можете прямо сказать мне вашу цель. Если дело хорошее, я готов помочь.

Но при одном условии: не спрашивайте слишком много.

Офицер Бай сильно нахмурился. Для такого человека, как он, если не выяснить всё до конца, на душе не станет спокойно.

И тут начальник Чжоу внезапно выглянул изнутри:

— Молодой товарищ, прежде всего нужно учитывать общую ситуацию. Если это ради дела и ради народа, остальное можно отложить, а после завершения спокойно разобраться. Не забывай, зачем ты пришёл в этот раз.

Одна фраза старшего товарища отрезвила офицера Бая. Он глубоко вдохнул и кивнул:

— Вы правы.

— У нас есть одно старое нераскрытое дело. Нужна ваша помощь с зацепками. О цене договоримся!

Он знал: если просить помощи у тяньши, неизбежно придётся заплатить крупную сумму.

Цзян Чэнъи некоторое время смотрел на него, затем его взгляд постепенно опустился на портфель человека за спиной офицера Бая.

Офицер Бай заметил его взгляд и сразу достал из портфеля документы.

— Вот материалы по этому делу. Можете посмотреть. Если согласитесь...

Цзян Чэнъи, едва взглянув, поднял руку и прервал его, снова сунув документ офицеру Баю.

Из-за этого поступка у присутствующих полицейских похолодело в груди. Они решили, что молодой человек отказывается помогать.

— Не надо так усложнять. За это дело я берусь. Что касается цены сделки, валюта у меня здесь — заслуги. Никаких реальных денег я не беру. Через несколько дней приведите подробные материалы дела и... родственников жертвы.

Он только мельком посмотрел и понял, что это дело об убийстве. В таких обстоятельствах голос сердца у родственников жертвы, по сути, обычно один: найти убийцу.

Почему нужны были ещё и другие люди? На случай, если заслуг у родственников жертвы окажется недостаточно.

Офицер Бай застыл:

— Вы... вот так просто согласились?

Цзян Чэнъи с подозрением посмотрел на него:

— Ага. А что ещё? — Тогда он не пошёл лично сдавать карту памяти только потому, что ему было лень возиться. Но когда дело касалось человеческих жизней, он никогда не тянул.

Офицер Бай и полицейские за его спиной не ожидали, что Цзян Чэнъи окажется настолько неожиданно сговорчив.

Но едва они собрались поблагодарить, как тот вошёл в супермаркет и с хлопком захлопнул дверь перед ними.

— Хе, не ожидал, что ты, молодой товарищ, такой занятой.

Начальник Чжоу улыбался, глядя на Цзян Чэнъи. Сейчас его доверие к нему выросло ещё немного.

— Не говорите лишнего. Я уже потерял немало времени. Скоро двое ваших старших коллег забеспокоятся, если будут ждать слишком долго.

Раздался короткий щелчок, и прежде полутёмное помещение мгновенно стало светлым.

Только теперь начальник Чжоу ясно увидел внутреннее устройство.

Это место называлось супермаркетом, но, пожалуй, больше походило на маленькую лавку. Полок в лавке было немного, а разложенные на них вещи начальник Чжоу видел впервые.

Он подошёл ближе и, увидев цены под товарами, слегка удивился.

Эти на вид ничем не примечательные вещи, оказывается, тоже нужно было обменивать на очки заслуг.

Хотя цены были не такими уж высокими, но...

Начальник Чжоу подумал и указал на предмет, похожий на фруктовые консервы:

— Что это?

Цзян Чэнъи всё это время наблюдал за его движениями. Услышав вопрос, он посмотрел на вещь, на которую тот указывал, и выражение лица мгновенно стало немного странным.

— Почему вы именно об этом спросили? — Столько всего вокруг, а он выбрал именно это.

Начальник Чжоу произнёс «м-м», уловив эмоцию в его голосе, и снова внимательно осмотрел банку. Но сколько бы он ни смотрел, понять, что это, не мог.

На ней не было никаких обозначений. Обычная стеклянная банка, внутри — жёлтые «фрукты» с лёгким красноватым оттенком. Вид у них действительно был несколько странный.

— Об этом нельзя спрашивать? У тебя здесь ведь нет никаких запрещённых вещей?

Начальник Чжоу глубоко посмотрел на Цзян Чэнъи, и в его глазах ясно читалось предупреждение.

Однако Цзян Чэнъи развёл руками и беспомощно сказал:

— Как раз наоборот. У меня здесь не только нет запрещённых предметов, но есть товары, которые помогают бороться с запрещёнными веществами. Вот, например, то, что в этой банке, помогает бросить наркотики.

От наркотиков? Или от яда?

Начальник Чжоу на мгновение заподозрил, что ослышался и не различил «цзе» между «избавиться от зависимости» и «вывести яд».

Но Цзян Чэнъи любезно объяснил ещё раз:

— Именно бросить наркотики. Но эффект у этих консервов не такой уж сильный. Обычно они помогают только тем, кто употребляет меньше трёх лет, и нужно съесть всю банку.

А?

Одна банка способна помочь человеку с трёхлетней наркотической зависимостью избавиться от зависимости. И это называется «эффект не такой уж сильный»?

<http://bllate.org/book/17657/1724351>